Глава 14. Накануне отъезда

После ухода Лю Шаньчэня Ли Сычэнь еще долго пребывал в эйфории, и лишь спустя время спохватился, вспомнив о Дерике, который всё это время стоял рядом. Он робко обернулся и посмотрел на друга:

— Дерик, прости. Я и подумать не мог, что выберут именно меня. Я был уверен, что пролечу, а тут…

Это было похоже на ситуацию, когда двое начинают с одной стартовой черты, но один внезапно совершает резкий рывок вперед. В такие моменты между людьми неизбежно пробегает холодок, а привычный уклад отношений дает трещину.

— Всё в порядке, — Дерик горько усмехнулся, но вскоре искренне улыбнулся. — Я с самого начала знал, что ты талантливее меня. Но не надейся, Карлос, я не собираюсь сдаваться. Настанет день, и я тебя догоню.

Он крепко сжал кулаки — это была не просто фраза, а клятва, его главная цель на будущее.

— Обязательно, — Ли Сычэнь серьезно кивнул и с силой хлопнул друга по плечу. — Дерик, я верю, что ты станешь лучшим. Не сдавайся.

— И не подумаю.

Раньше Дерик был на шаг впереди, ведь он начал подрабатывать в массовке гораздо раньше Сычэня, но теперь именно Карлосу выпал шанс подняться выше. Если так пойдет и дальше, пути друзей могут разойтись, и лишь от их стойкости и широты души зависит, смогут ли они сохранить эту дружбу.

***

Попрощавшись с Дериком, Ли Сычэнь поспешил домой. Первым делом он поделился радостной новостью с Мишель.

— Мама, меня выбрали! И роль… роль очень важная! — Сычэнь крепко обнял её за шею.

Впервые он чувствовал такое упоение. Заниматься тем, что по-настоящему нравится, оказалось куда приятнее, чем просто отрабатывать гонорар.

Мишель с нежной улыбкой погладила его по руке. Её голос звучал низко и ласково:

— Карлос, подойди. Сядь рядом, я хочу спросить тебя о кое-чём важном.

— Хорошо, — Сычэнь послушно устроился на диване, но, заметив необычайную серьезность на лице матери, тут же перестал улыбаться. — Я внимательно слушаю, мама.

Он инстинктивно почувствовал: сейчас не время для ребячества.

— Карлос, ты ведь любишь сниматься в кино? — тихо спросила она, и в её тоне не было привычной мягкости.

— Да, мама, — ответил он без тени сомнения.

До встречи с Мишель он никогда не задумывался об этом. Но сейчас он ясно осознал: ему нравится играть. А еще приятнее было то, что он мог зарабатывать этим на подарки для неё. Сычэнь мельком взглянул на кулон-русалку на её шее и невольно улыбся. Раньше кино было для него лишь работой ради денег, теперь же — страстью, а заработок стал лишь приятным дополнением. Эта перемена в восприятии сулила совершенно иные результаты в будущем.

— Но понимаешь ли ты, Карлос, насколько это тяжелый труд? — Мишель уже успела пожалеть о том, что разрешила ему ввязаться в это дело, но отступать было поздно. Теперь её долгом было объяснить сыну все риски, чтобы он входил в этот мир с открытыми глазами, а не вслепую.

Ли Сычэнь на мгновение замер. О трудностях актерской доли он знал не понаслышке — жизнь в массовке уже успела его закалить. Он посмотрел матери прямо в глаза с непоколебимой решимостью:

— Я знаю, мама. И я справлюсь. Что бы ни случилось на съемочной площадке, я не отступлю.

Эти слова заставили Мишель облегченно вздохнуть. Она коснулась его коротких волос:

— Раз ты это понимаешь — хорошо. Но запомни: за что бы мы ни брались, мы должны быть лучшими. Раз уж ты выбрал этот путь, ты обязан взойти на самую вершину.

Сычэнь изумленно вытаращился:

— Мама, но ведь это невозможно…

Ему казалось, что получить даже небольшую роль — уже предел мечтаний. О мировом господстве в индустрии он и не помышлял.

— Карлос, ты мой сын, — Мишель, казалось, задела его поспешная попытка оправдаться. Она пристально посмотрела ему в глаза. — А раз ты сын Мишель Тейлор, ты должен быть лучшим. Ты должен завоевать «Оскар» и стать величиной, с которой не сравнится ни один другой лауреат.

Слова матери звучали настолько ошеломляюще, что Сычэнь покачал головой:

— Мама, это невыполнимо! «Оскар»… его безумно трудно получить! И быть лучше всех…

Даже будучи далеким от светской жизни, он понимал значение этой премии — высшей награды для любого актера в Америке и во всем мире. К тому же он китаец, а в Голливуде до сих пор живы предубеждения против людей с азиатской внешностью.

— Другие смогли, так почему не сможешь ты? Неужели ты настолько в себе не уверен? — Мишель погладила его по щеке.

Как любая мать, пусть и приемная, она желала своему ребенку великой судьбы. Она не ставила невыполнимых условий ради забавы — она видела в сыне искру истинного таланта. Чтобы этот талант раскрылся, ему нужен был стимул, высокая планка, которая заставила бы его расти над собой. Она не боялась, что груз ответственности раздавит мальчика — с первой их встречи она поняла, что Карлос далеко не так хрупок, как кажется.

— Мама, я… — Ли Сычэнь не догадывался о её помыслах, он лишь чувствовал, как в груди разливается горечь. Если бы «Золотые человечки» раздавались на каждом углу, за ними не охотился бы весь мир.

Видя его колебания, Мишель пустила в ход последний аргумент:

— Если у тебя нет воли к победе, то и начинать не стоит. Какой смысл тратить жизнь на кино, если у тебя нет великой цели?

Она поднялась с дивана, собираясь уйти.

— Мама! — Сычэнь в отчаянии ухватил её за рукав. Он едва сдерживал слезы.

Мишель обернулась, взглянула на него и тут же отвела взгляд, сделав глубокий вдох:

— Пока я не услышу ответа, я не дам согласия на эту роль. Чтобы чего-то добиться, нужно сразу метить ввысь.

— Мама, — Сычэнь опустил голову и заговорил тихим, прерывающимся от подступающих рыданий голосом. — Я согласен. Я добьюсь своего. Я получу «Оскар» и стану лучшим из

лучших.

— Слишком тихо. Всё еще не веришь в себя? — тон Мишель стал требовательным.

В следующий миг Ли Сычэнь выпрямился и почти выкрикнул:

— Мама, я буду лучшим! Я обязательно вернусь к тебе с «Золотым человечком» в руках!

В этот момент он осознал — пути назад нет. Раз он дал слово, он расшибется в лепешку, но выполнит наказ матери.

— Вот и славно. Иди собирай вещи, завтра ты должен быть в расположении съемочной группы.

— Хорошо.

Сычэнь на ватных ногах побрел в свою комнату. В смятении он даже не задался вопросом, откуда Мишель знает, что съемки пройдут не в городе и ему потребуется багаж.

***

Оказавшись у себя, Сычэнь сел на кровать и принялся машинально перебирать вещи. Произошедшее казалось сном: как он мог дать такую клятву? Пытаясь унять дрожь в руках и привести мысли в порядок, он бросил сборы, сел за стол и открыл ноутбук.

Первым делом он зашел на Фейсбук. Глядя на цифру «5» в графе подписчиков, Сычэнь невольно улыбнулся. Имена были ему совершенно незнакомы, но сам факт их существования согревал сердце.

Внезапно он заметил уведомление в углу экрана. Кто-то оставил комментарий.

«Маленький Карлос, прости, что назвала тебя красавчиком. Но ты мне нравишься вовсе не из-за внешности, а потому что ты отлично играешь. Пусть это были всего лишь крошечные роли в массовке, я увидела в тебе огромный потенциал. Верю, что тебя ждет успех. Горжусь тем, что стала твоим первым фанатом. Буду ждать твоего триумфа».

Всего несколько строк, но Ли Сычэнь перечитал их добрую дюжину раз, запоминая каждое слово. Фанат. Его самый первый настоящий фанат.

Он начал печатать ответ, несколько раз стирал написанное, пока наконец не оставил одну короткую фразу:

«Спасибо большое. Я буду очень стараться. Обещаю: когда я добьюсь успеха, мы обязательно встретимся».

Отправив сообщение, Сычэнь почувствовал, как с души свалился камень. Этот единственный комментарий оправдал в его глазах все прошлые лишения и часы, проведенные на съемочной площадке в безвестности.

Затем он открыл свой дневник и сделал новую запись:

«Сегодня я получил отличную роль, кажется, она очень важная. Но еще сегодня мама поставила передо мной цель. Эта цель настолько велика, что кажется недосягаемой. И всё же, чего бы мне это ни стоило, я приложу все силы. Если когда-нибудь в будущем я достигну вершины, я обязательно вернусь к этой записи. И будущий я скажет мне нынешнему: "У нас всё получилось"».

Он не стал расписывать детали — клятва и без того выжжена в его памяти. Сейчас эти слова могли бы вызвать лишь насмешки, поэтому он сохранит их в тайне. Он вернется сюда лишь тогда, когда сможет вписать в этот дневник слово «Победа». И, быть может, именно тогда он испытает истинное счастье.

http://bllate.org/book/17536/1703946